

Долгое время Вэй Ло никак не реагировала на сказанные Гао Дань Ян слова.

"Младшая сестра А Ло?" – позвала она.

Вэй Ло подняла свои сияющие черные глаза, моргнула и неуверенно ответила: "Угу".

Ее голос был сладким и приятным. Томный и очаровательный звук, проникающий в самые кости. Даже будучи женщиной, Гао Дань Ян вынуждена была признать, что звук ее голоса смягчил ее сердце. Она посмотрела на красивое лицо молодой девушки, на ее мягкие щеки и изысканную кожу, которая была белоснежной и почти прозрачной под солнечным светом. Во всех деталях она была настолько красива, что о ней можно было сочинять стихи. Она была словно изящная фигурка, которая выглядела нежной, как цветы. Естественно, Гао Дань Ян выглядела неплохо. Но перед ней у нее не было ни малейшего преимущества.

Если Чжао Цзе нравилась Вэй Ло, она не была уверена в своих шансах на успех.

Думая об этом, настроение Гао Дань Ян испортилось. Она поджала губы, улыбнулась и неторопливо сказала: "Младшая сестра А Ло понимает слова, которые я только что сказала? Я знаю, что младшая сестра А Ло – воспитанная девушка и осторожна в своих словах и поступках. Но старший кузен Цзин еще не женился. Лучше всего избегать любых действий, вызывающих подозрения. Будет нехорошо, если кто-то неправильно поймет".

Услышав это, Вэй Ло медленно и сознательно кивнула, словно была полностью согласна с ее словами: "Слова старшей сестры Гао логичны. Я редко прихожу в резиденцию Принца Цзина. Если бы не Люли, я бы не пришла сюда сегодня. Кроме того, в отличие от старшей сестры Гао, которая здесь все знает, я даже не знакома с этими тропинками". Затем она изогнула свои ясные глаза и вежливо сказала: "Старшая сестра Гао, спасибо, что проводила меня сегодня. Если это все, то я пойду домой".

Гао Дань Ян еле удержала улыбку на лице. С большим трудом она ответила: "Тогда я не буду провожать тебя дальше. Младшая сестра А Ло, будь осторожна по дороге домой".

Она только недавно сказала, что для Вэй Ло будет нехорошо приезжать в резиденцию Принца Цзина. В мгновение ока Вэй Ло похвалила ее за то, что она была знакома с этим местом. Разве она не насмехалась над ней?

Гао Дань Ян хотела увидеть следы насмешки на лице Вэй Ло, но она была разочарована. Маленькая девочка искренне улыбалась без малейшего следа осуждения, недостатка или осознания вины. Поскольку улыбка Вэй Ло была великодушной, она почувствовала себя еще более невыносимо.

Она предупреждала другого человека, но тот не воспринимал ее всерьез. Вместо этого ее посчитали недалекой.

Гао Дань Ян посмотрела, как Вэй Ло села в экипаж, затем она развернулась и вернулась в резиденцию Принца Цзина.

Во внутреннем дворе, Чжао Цзе только что закончил пить миску с лекарствами. Он сидел на кровати и слушал Императрицу Чэнь, которая долго говорила о том, что он должен сделать, чтобы оправиться от травмы.

Гао Дань Ян вошла во внутреннюю комнату и поприветствовала Императрицу Чэнь и Чжао Цзе: "Тетя, старший брат Принц Цзин".

Императрица Чэнь повернулась к ней и сказала, что она может подняться. "А Ло уехала?"

Гао Дань Ян кивнула и подошла к Императрице Чэнь. "Уехала. Я лично проводила младшую сестру А Ло до входа и подождала, пока она сядет в карету".

В таком случае, Императрица Чэнь могла быть спокойна.

Императрица Чэнь подумала о разговоре с Чжао Цзе и хотела что-то сказать. Она хотела как следует поговорить с Гао Дань Ян, но в конце концов, она не знала, как начать. Она наблюдала, как растет Гао Дань Ян, и хорошо понимала ее темперамент. Она была понимающей, хорошо образованной и послушной дочерью. Сначала она хотела свести ее и Чжао Цзе. Когда они были еще детьми, она уже обсуждала это с женой Герцога Чжэня, и та согласилась.

Она не ожидала, что когда эти дети вырастут, Чжао Цзе все еще не будет интересоваться Гао Дань Ян. Как бы она ни пыталась убедить его, он не соглашался.

И вот эти два человека выросли. У одной были намерения, а у другого – нет. Будет нехорошо продолжать откладывать это. Так как Чжао Цзе не хотел жениться на ней, то она не могла позволить Гао Дань Ян продолжать ждать. Как двадцатилетняя женщина, она уже считалась старой. Но, с ее и Герцога Чжэня способностями, не составит труда найти ей хорошего партнера.

Но как она должна была начать? Она явно пыталась быть их свахой минуту назад. Она не могла сразу же убедить ее сдаться.

Императрица Чэнь почувствовала бы себя неловко, что бы она ни сказала, но у Чжао Цзе не было никаких сомнений.

Гао Дань Ян взяла маленькую, ярко раскрашенную чашку у служанки и принесла ее Чжао Цзе. Она сказала: "Старший кузен, выпей этот чай, чтобы избавиться от горького привкуса во рту".

Руки Чжао Цзе лежали на светло-голубом парчовом одеяле. Он не взял чашку. Он опустил брови и сказал отчужденно и отстраненно: "Дань Ян, в следующий раз лучше не приходи в резиденцию Принца Цзина, если это не важно".

Гао Дань Ян была застигнута врасплох, ее рука, которая держала чашку, задрожала. Она посмотрела на него и спросила: "Старший брат Цзин, почему ты так говоришь? Я сделала что-то, что разозлило тебя?"

Он сказал, что это не так. Его следующие несколько слов разрушили все ее фантазии: "Мужчины и женщины должны держаться на расстоянии друг от друга. Я говорю это, учитывая твою репутацию".

Она напряглась, и в ее голове промелькнули слова "кармическое воздаяние".

Она только что сказала то же самое Вэй Ло. В мгновение ока, Чжао Цзе вернул ей эти слова! Он сказал, что мужчины и женщины должны держаться на расстоянии друг от друга. Эти несколько слов явно разорвали их отношения и разбили ей сердце. Неужели он не знал, что она ждала его все это время? Почему он сказал это сейчас? Он говорил ей больше не ждать?

Гао Дань Ян заставила себя улыбнуться: "Старший кузен..."

Чжао Цзе не стал ждать, пока она закончит свои слова. Он холодно перебил ее: "Ты уже не молода. Ты должна согласиться на брак в ближайшее время. Недавно я говорил об этом с императорской матерью. Она поможет тебе найти кого-нибудь".

Лицо Гао Дань Ян побледнело. Ее сердце превратилось в пепел. Она посмотрела на него, затем на Императрицу Чэнь. Наверное, ей было стыдно. Она ждала его столько лет, но он собирался спихнуть ее другому мужчине. Это была полностью ее вина в том, что она осыпала любовью того, кто в ней совсем не был заинтересован. Она вспомнила слова, которые только что сказала Вэй Ло, и ее лицо покраснело. Ей было стыдно и неловко. У нее покраснели глаза. Она поставила маленькую, яркую чашку с чаем на стол рядом с кроватью, затем развернулась и выбежала!

Императрица Чэнь волновалась, что Гао Дань Ян впадет в депрессию и сделает глупую вещь. Она встала и погналась за ней.

К счастью, она не убежала далеко. Она остановилась у одного из столбов на веранде. Ее голова была опущена, и она вытирала слезы. Императрица Чэнь жестом попросила слуг уйти, подошла к ней, погладила ее плечи и сказала: "Дань Ян, у Цзе-эра были свои причины сказать эти слова... Он заботится о тебе. В этом году тебе двадцать лет. Большинство девушек твоего возраста уже замужем и имеют детей. Ты должна подумать о своем браке..."

Гао Дань Ян безнадежно зарыдала. Скоро все ее лицо покрылось слезами. Она повернулась и бросилась в грудь Императрицы Чэнь, как беспомощная маленькая девочка. "Тетя, другие не знают. Но разве ты не должна все прекрасно понимать... Почему я ждала до сих пор? Разве это не потому... Потому что..."

Императрица Чэнь сочувствовала ей. Она погладила ее по спине и утешила ее: "Тетя знает. Конечно же, тетя все понимает". Поскольку Императрица Чэнь прекрасно понимала, она чувствовала себя еще более подавленной. Она не хотела причинить ей боль. Она могла только мягко сказать: "Но ты знаешь характер Цзе-эра. Он точно знает, чего хочет и не хочет. Если он чего-то хочет, он не станет ждать. Несмотря ни на что, он это получит. Если он чего-то не хочет, даже если насильно подтолкнуть его к этому, у него не будет ни малейшего интереса. Дань Ян, я знаю, что ты действительно любишь его. Но его нельзя принуждать. Хорошенько подумай об этом, и, как только разберешься, скажи тете. Тетя поможет тебе найти мужа. Независимо от того, мужчина это из аристократической семьи или императорской семьи, тетя все устроит".

Разве такое можно пережить так быстро?

Если бы она могла забыть его так легко, то не стала бы ждать его несколько лет.

Гао Дань Ян внезапно подумала о чем-то, поднял глаза от груди Императрицы Чэнь, вытерла слезы, и спросила: "Тетя, почему старший кузен Принц Цзин вдруг сказал мне это? Он нашел кого-то, кто ему нравится?"

Императрица Чэнь покачала головой, вздохнула и сказала: "Если бы он это сделал, я бы не беспокоилась".

Недавно она задала этот вопрос Чжао Цзе. Чжао Цзе ничего не ответил, поэтому она предположила, что все осталось по-прежнему.

Он уже не был молодым. У него не было никого, кто бы ему нравился, и он не хотел жениться на возлюбленной детства. Что он собирался делать? Императрица Чэнь чувствовала себя беспомощной с ним. Она думала, что день, когда она сможет подержать в руках внука, находится где-то в далеком, неопределенном будущем. Она не знала, как долго ей придется ждать.

Она вспомнила о маленьком внуке Герцога Дина с его белым и нежным личиком. Он был прекрасен, как белый снег. Когда Императрица Чэнь встретила его, этот малыш хихикал всякий раз, когда кого-то видел. Она так завидовала, когда увидела его. Если бы у нее был внук, он тоже был бы очень милым. Но она не знала, когда Чжао Цзе женится и когда появится ребенок, который продолжит семейную линию.

Услышав это, Гао Дань Ян постепенно успокоилась.

Если у него не было никого, кто бы ему нравился, то у нее все еще была надежда. Несмотря на чувства Чжао Цзе к Вэй Ло, раз он еще не упомянул о Вэй Ло, то у него не было намерения жениться на ней в данный момент.

Пока Чжао Цзе не женится на Вэй Ло, она не перестанет надеяться.

Она уже так долго ждала. Просить ее изменить свои чувства за короткое время, как она могла согласиться? Пока она думала об этом, внешне она продолжала выглядеть разбитой и беспомощной. Она посмотрела вниз и сказала: "Я хорошо запомнила слова тети".

Императрица Чэнь подумала, что она забыла о Чжао Цзе. Обрадованная, она погладила ее по руке и сказала: "Хорошо, если ты в порядке, то эта императрица чувствует облегчение".

Гао Дань Ян поджала губы и заставила себя улыбнуться.

С тех пор Вэй Ло оставалась дома и не покидала резиденцию Герцога Ина.

В течение последних нескольких дней, в резиденцию Герцога Ина каждый день приезжала карета с приглашением во дворец от Принцессы Тяньцзи, но она не ходила ни разу. Она знала, что это не Чжао Люли искала ее. Это был Чжао Цзе. Она вовсе не была глупой. Она училась на своих ошибках. Если бы Чжао Люли действительно искала ее, она бы приказала людям сначала сообщить ей, а затем отправить карету во дворец. И только когда Чжао Цзе искал ее, карета сразу же отвозила ее в резиденцию Принца Цзина.

Почему он искал ее? Она не доктор. Сейчас он ранен. Будет, если он сосредоточится на выздоровлении.

Кроме того, Императрица Чэнь беспокоилась о нем и наверняка навещала его время от времени. В прошлый раз она сбежала, потому что Люли помогла с оправданием. Если она встретится с Императрицей Чэнь снова, как она сможет это объяснить?

Она тщательно все обдумала. Для их репутации будет лучше, если она не пойдет.

Через десять дней после ранения Чжао Цзе, Вэй Ло все еще не посещала резиденцию Принца Цзина.

С каждым летним днем становилось все жарче и жарче. Вэй Ло была одета в легкую мантию

цвета магнолии, расшитую бабочками, и лежала на диване, наслаждаясь прохладным воздухом возле своей решетчатой двери. Ее одежда была тонкой. Под мантией был только персиково-розовый дуду. Едва виднелась ее белая, словно нефрит, кожа. Несмотря на это, ей все равно было жарко. Она облокотилась на диван, потягивая сок из маринованных слив, который принесла Цзинь Лу, и вяло сказала: "Почему он не холодный?"

Цзинь Лу, которая обмахивала ее в это время, объяснила: "В этом году льда мало. Его не так просто купить... Мисс, не беспокойтесь. Шестой Молодой Мастер покинул резиденцию, чтобы лично купить немного и, возможно, скоро вернется",

Ее лицо слегка смягчилось: "Ох. Хорошо, я подожду, пока Чан Хун вернется".

Немного позже в ее комнату вошла Бай Лань. Она увидела, как ее Мисс лениво прислонилась к дивану, ее мантия свисала, обнажив половину ее нежного и гладкого плеча. Она опустила глаза, чтобы увидеть изысканную кожу на ее груди. Несмотря на то, что она была женщиной, она не могла не смотреть. Через некоторое время она отвернулась, проглотила слюну и сказала: "Мисс, люди из семьи Графа Чжун И пришли увидеть Пятого Мастера. Похоже, они здесь, чтобы обсудить ваш брак с молодым господином Сун Хуэем". После паузы, она добавила: "Принц Цзин тоже пришел. Он сейчас в приемной".

<http://tl.rulate.ru/book/5309/350303>